

В.И. Варивончик

**ОПЕРАЦИЯ «Т-4» НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Научный руководитель: ст. преп. П.Ю. Молчанов

Кафедра философии и политологии

с курсом повышения квалификации и переподготовки

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

V.I. Varivonchik

**OPERATION "T-4" ON THE TERRITORY OF BELARUS DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Tutor: senior lecturer P.Y. Molchanov

Department of Philosophy and Political Science

with Advanced Training and Retraining Course

Belarusian State Medical University, Minsk

Резюме. В работе проанализирована реализация нацистской программы принудительной «эвтаназии» («Акция Т-4») на оккупированной территории Беларуси. Установлено, что идеологической основой служила концепция «расовой гигиены». В отличие от Германии, где программа была частично формализована и свернута из-за протестов, на белорусских землях она приобрела открыто карательный характер.

Ключевые слова: операция Т-4, эвтаназия, геноцид, оккупация Беларуси, психиатрические больницы.

Resume. The paper analyzes the implementation of the Nazi forced "euthanasia" program ("Action T-4") in the occupied territory of Belarus. It is established that the ideological basis was the concept of "racial hygiene." Unlike Germany, where the program was partially formalized and curtailed due to protests, on Belarusian lands it acquired an openly punitive character.

Keywords: operation T-4, euthanasia, genocide, occupation of Belarus, psychiatric hospitals.

Актуальность. Нацистская политика уничтожения гражданского населения включала в себя программу уничтожения «неполноценных лиц» – «Акцию Т-4», которая являлась составной частью политики «расовой гигиены». Актуальность данной темы обусловлена необходимостью восстановления исторической памяти о «забытых» жертвах нацизма, а также актуализацией этих фактов в контексте расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа.

Цель: выявить специфику реализации программы «Т-4» на оккупированной территории Беларуси, доказав, что она являлась целенаправленной политикой истребления под видом «расовой гигиены».

Задачи:

1. Выявить и систематизировать формы и методы проведения акции «Т-4» на территории Беларуси.
2. Определить ключевые места массового уничтожения жертв программы «Т-4» в Беларуси.
3. Оценить масштаб и последствия операции «Т-4» для Беларуси и дать правовую и морально-этическую оценку этим событиям.

Материалы и методы. Использованы архивные документы из сборника под редакцией С. Н. Хоменко и И. Б. Акулович «Архивы. Ничего, кроме правды»,

материалы Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, данные Энциклопедии Холокоста [1; 2; 3]. Систематизация материала осуществлялась на основе историко-генетического и историко-сравнительного методов.

Результаты и их обсуждение. Т-4 – официальное обозначение евгенической программы национал-социалистического режима, известной как программа принудительной «эвтаназии» (по названию штаб-квартиры, располагавшейся по адресу: Тиргартенштрассе, 4, Берлин). На начальном этапе реализации программы предусматривалась принудительная стерилизация лиц с психическими и нервными заболеваниями; впоследствии программа трансформировалась в систематическое физическое уничтожение душевнобольных, а также нетрудоспособных [3].

Установлено, что программа «Т-4» не ограничивалась территорией Германии, а была целенаправленно и системно перенесена на оккупированные восточные земли, включая Беларусь. В отличие от метрополии, где уничтожение так называемых «неполноценных» лиц имело формальную регламентацию – анкетирование, отбор врачебными комиссиями, использование стационарных газовых камер, – на белорусской территории механизмы истребления были упрощены до предела и отличались повышенной жестокостью. Документально подтверждены следующие способы умерщвления: избивание палками до смерти, введение летальных доз скополамина и стрихнина в Витебске, отравление угарным газом в стационарных и передвижных газовых камерах в Могилёве и Минске, а также массовые расстрелы [1, с. 103].

Выявлены ключевые локации массового уничтожения. В Могилёве на базе психиатрической лечебницы была оборудована стационарная газовая камера вместимостью до восьмидесяти человек одновременно. За один день здесь уничтожили тысячу триста пациентов. В Минской больнице в Новинках пациентов хронического отделения отравили угарным газом, при этом общее число жертв среди пациентов минских психиатрических учреждений достигло около семисот человек. В Витебске в августе 1941 года были уничтожены все пациенты городской психиатрической больницы [1, с. 107]. Таким образом, география преступлений охватывает крупные регионы Беларуси, что свидетельствует о планомерной карательной политике. Определён также организационный и кадровый механизм исполнения: непосредственными исполнителями выступали айнзатцгруппа «Б» под руководством бригаденфюрера СС Артура Нёбе и её структурные подразделения – зондеркоманды 7а, 7б, а также айнзатцкоманды 8 и 9 [1, с. 103].

Особую ценность для расширения границ исследования представляет анализ разведывательных сводок Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) [1, с. 109]. Эти материалы позволяют не только детализировать известные факты, но и выявить дополнительные механизмы, функционально связанные с программой «Т-4». Речь идёт о зафиксированных акциях, в которых прослеживается та же логика: уничтожение людей по признаку их биологической, социальной или трудовой «неполноценности».

Показательным примером служит ситуация в городе Слуцке весной 1943 года. В разведсводке БШПД № 21 от 5 апреля 1943 года на основании данных партизанской разведки зафиксировано, что после вспышки эпидемии тифа немецкие оккупанты в

конце марта сожгли на кострах до двух тысяч человек – не только больных, но и тех, кто с ними соприкасался [1, с. 109]. Данный акт выходит далеко за рамки стандартных санитарно-эпидемиологических мероприятий. Сожжение заживо больных тифом, заведомо «неполноценных» с точки зрения нацистской расовой гигиены, вместе с их здоровыми родственниками представляет собой экстерриториальную и сверхжестокую реализацию принципов программы «Т-4», где борьба с «носителями дефектов» велась методами тотального физического уничтожения.

Масштабы карательной политики иллюстрирует сводка БШПД № 65 от 21 октября 1943 года о событиях в Барановичах [1, с. 119]. Согласно документу с 17 сентября по 3 октября в городе было убито 9600 мирных жителей, а улицы Пионерская, Комсомольская и Горького были полностью освобождены от гражданского населения. Одновременно в той же сводке сообщается о расстреле солдатами так называемой Русской освободительной армии (РОА) около тысячи мирных жителей в районе станции Лесная – тех, кто был признан «непригодными к физическому труду и для работы в Германии». Последнее уточнение является ключевым: оно прямо указывает на селекцию жертв по критерию «полезности». Те, кто не мог работать – больные, инвалиды, старики – подлежали немедленному уничтожению, что полностью созвучно расово-евгеническим установкам программы «Т-4». Далее в той же сводке описываются действия немецких частей в Кировском районе, где были спалены деревни Чигиринка, Немки, Гоголь и ещё десять населённых пунктов, а их жители расстреляны и сожжены. При этом фиксируется факт отравления колодцев и продуктов – создание условий, рассчитанных на физическое уничтожение выживших, что является признаком геноцида по определению Конвенции ООН 1948 года [2].

Важным дополнением к пониманию механизмов истребления служит информация, содержащаяся в разведсводке БШПД № 71 от 13 ноября 1943 года [1, с. 119]. Согласно агентурным данным в Минск прибыло два эшелона с инвалидами, возвращёнными с фашистской каторги из Германии. У этих людей диагностированы туберкулёз, трахома и тяжёлые травматические повреждения, причём в пути – с 1 по 4 октября – им не давали ни еды, ни воды. Данный документ фиксирует результат политики «трудовой эвтаназии»: угнанное население подвергалось эксплуатации до полного физического истощения и инвалидизации. Тех, кто выжил, возвращали обратно – инвалидов, не способных к труду и к распространению «полноценного» генофонда, что также вписывалось в общую евгеническую концепцию нацизма.

Таким образом, данные партизанской разведки не только подтверждают факты реализации программы «Т-4» на оккупированной территории Беларуси, но и существенно расширяют наше понимание её форм: от прямого уничтожения больных в стационарах до массовых расстрелов «непригодных к труду» и намеренного доведения до инвалидности угнанного в рабство населения.

Полученные данные имеют принципиальное значение для нескольких областей научного знания и общественной практики. С исторической точки зрения, исследование заполняет лакуну в отечественной историографии, где тема «Т-4» долгое время оставалась на периферии внимания – в тени Холокоста и карательных операций против партизан и мирных жителей. Доказанная системность и

идеологическая мотивированность уничтожения «неполноценных» позволяет включить жертв «Т-4» в общий массив жертв геноцида белорусского народа наряду с евреями, цыганами и военнопленными. С правовой точки зрения, результаты могут быть использованы в рамках расследования уголовного дела о геноциде, возбуждённого в Республике Беларусь. Признаки геноцида, закреплённые в Конвенции ООН 1948 года, полностью соответствуют установленным фактам: пациенты психиатрических клиник уничтожались не за конкретные действия, а за принадлежность к категории «неполноценных» по расово-евгеническим критериям [2]. С этической и биоэтической позиции программа «Т-4» представляет собой классический пример дегуманизации человека через медицинскую риторику, когда эвфемизмы «милосердная смерть» и «расовое оздоровление» маскировали массовые убийства.

Выводы:

1. В Беларуси применялись упрощённые и крайне жестокие методы уничтожения «неполноценных» людей: взрывы гранатами в блиндажах, избиение палками до смерти, смертельные инъекции скополамина и стрихнина, отравление угарным газом в стационарных газовых камерах («душегубках»), массовые расстрелы, уничтожение детей в специализированных учреждениях. Все способы отличались высокой степенью мучений жертв.

2. Основные локации: Могилёв (стационарная газовая камера, 1300 жертв за один день), Минская больница в Новинках (около 700 погибших), Витебск (полное уничтожение пациентов больницы). География подтверждает планомерный, а не эпизодический характер преступлений.

3. С правовой точки зрения действия нацистов квалифицируются как геноцид белорусского народа (умышленное уничтожение группы лиц по признаку здоровья и социальной уязвимости). С морально-этической позиции программа «Т-4» является примером циничной дегуманизации, извращения медицинской этики и ранжирования ценности человеческой жизни. Результаты исследования служат восстановлению исторической справедливости и предостережением против попыток делить людей на «полноценных» и «неполноценных».

Литература

1. Архивы. Ничего, кроме правды / Министерство юстиции Республики Беларусь, БелТА ; под общ. ред. С.Н. Хоменко, И.Б. Акулович ; авт. вступ. ст., сост. С.В. Кулинок. – Минск : БелТА, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/wp-content/uploads/files/anwt/anwt.pdf>. (дата обращения: 19.05.2026).

2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 20.05.2026).

3. Энциклопедия Холокоста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ushmm.org. (дата обращения: 19.05.2026).